

Закончив говорить, Цинь Юннень взглянул на Инь Фэйюаня, и тот отрицательно покачал головой. В бурлящем ментальном море Хань Цзюня он не обнаружил никаких признаков лжи, однако заметил, что духовное тело Белого тигра, находясь под влиянием хозяина, тоже стало беспокойным и агрессивным. Зверь, уставившись на тонкие ментальные щупальца, плавающие в ментальном море, оскалится, готовый своими когтями преподать урок этим вторгшимся щупальцам.

— Вы безосновательно подозреваете меня, обвиняете моих людей в связях с Крыльями Свободы! Если вы уже заранее настроены против нас, к чему эта лицемерная комедия с расследованием! — Как только речь зашла о Вэй Чэне, Хань Цзюнь больше не сдерживался. Он резко встал, и ментальный бастион его защиты снова активировался. Щупальца Инь Фэйюаня быстро были отрезаны барьером, бессильно исчезнув в ментальном море Хань Цзюня.

— Ух! — Инь Фэйюань схватился за голову, ощутив острую боль от разрыва ментальных щупалец, насильно отсечённых барьером Стража. Столкнувшись с такой ситуацией, он оказался в крайне неприятном положении, что было для него редкостью — ведь большую часть времени он проводил в офисе, занимаясь бумажной работой.

— Ха-ха-ха, ты правда думаешь, что мы подозреваем тебя и Вэй Чэня без оснований? Хань Цзюнь! — Цинь Юннень тоже поднялся, подошёл к Хань Цзюню и крепко схватил его за плечо.

Хань Цзюнь, только что оправившийся от синдрома берсерка, не смог противостоять мощной силе Цинь Юннень и, пошатнувшись, рухнул на стул. Цинь Юннень активировал охотничью ауру, уникальную для Стражей, распространяя свою угрозу через феромоны. Хань Цзюнь, находясь в непосредственной близости, принял на себя первый удар.

— Проводник Инь, продолжайте наблюдать за его ментальным морем, — приказал Цинь Юннень тоном, не допускающим возражений.

Инь Фэйюань медленно опустил руку, которой прикрывал лицо. После того как Хань Цзюнь оборвал его щупальца, его выражение стало ещё мрачнее. Его духовное тело, медуза, ускорило пульсацию, вспыхивая светом, что указывало на волнения в его собственном ментальном море.

— Похоже, ты предпочитаешь щупальца потолще, — уже не намереваясь быть вежливым, Инь Фэйюань сплел свои ментальные щупальца в жгут толщиной с палец и снова направил их в ментальное море Хань Цзюня. На этот раз барьер Хань Цзюня подвергся мощной атаке на пробитие. Его недавно восстановленный ментальный бастион явно не способен был противостоять полномасштабному натиску Проводника ранга S. К тому же, столкнувшись с Инь Фэйюанем, отвечающим за наблюдение, Хань Цзюнь не мог полностью использовать свои силы и был вынужден позволить щупальцам снова вторгнуться в его ментальное море.

Щупальца, похожие на маленьких змей, могли лучше отслеживать колебания в ментальном море Хань Цзюня, но при этом причиняли ему ещё большую боль.

Не успел Цинь Юннень снова заговорить, как лоб Хань Цзюня уже покрылся каплями пота.

— Скажи честно, ты действительно не помнишь, как произошёл тот инцидент?

— Не помню, — Хань Цзюнь изо всех сил пытался вспомнить, как именно всё произошло. Он больше, чем кто-либо, хотел узнать, на каком этапе что-то пошло не так и почему Вэй Чэнь, находившийся под его защитой, был атакован.

Цинь Юннэнь взглянул на Инь Фэйюаня, и тот снова покачал головой, показывая, что ментальное море Хань Цзюня остаётся стабильным, без признаков лжи.

— Ладно. Твоё ментальное море доказывает, что ты не лжёшь. Однако есть кое-что, что, я думаю, тебе пора узнать. — Цинь Юннэнь обернулся и посмотрел на членов Специального комитета, стоящих позади него с мрачными лицами. Они были ключевыми участниками расследования трагедии, произошедшей пять лет назад, когда Хранители были почти полностью уничтожены в результате внезапной атаки. Тогда они, по требованию Исполнительного комитета, подготовили отчёт, который был далёк от истины.

Это была загадочная трагедия. Можно было с уверенностью сказать, что за ней стояли Крылья Свободы, но всё было не так просто.

Хань Цзюнь поднял голову и посмотрел на Цинь Юннэня, чувствуя невольное напряжение. Он даже мог предположить, что Цинь Юннэнь собирается сообщить ему что-то неприятное.

— Официальная версия Тауэр-зоны о том, что от Вэй Чэня не осталось и следа, — это всего лишь единая версия для внешнего мира.

Как и ожидал Цинь Юннэнь, Хань Цзюнь, услышав это, был настолько шокирован, что не мог вымолвить ни слова.

— Не может быть! Наша ментальная связь разорвана. Если бы он был жив, я бы хоть что-то почувствовал... — Хань Цзюнь пробормотал, вдруг резко вдохнув. Хотя он действительно больше не ощущал ментальной энергии Вэй Чэня, роза, сохранившаяся в его ментальном бастионе, словно намекала, что Вэй Чэнь всё ещё жив. До этого Хань Цзюнь верил официальной версии Тауэр-зоны — Вэй Чэнь исчез без следа. Ведь если бы он был жив, то не позволил бы Хань Цзюню мучиться в Чёрной Башне пять лет, не появившись, чтобы восстановить его бастион.

— Твой выживший товарищ лично сообщил Тауэр-зоне, что после того как ты впал в безумие, Вэй Чэнь ушёл с людьми из Крыльев Свободы.

— Что ты сказал? — Хань Цзюнь замер, тихо переспросив.

— Я сказал, что Вэй Чэнь ушёл с людьми из Крыльев Свободы. Перед тем инцидентом ты действительно ничего не замечал странного в его поведении? — Цинь Юннэнь смотрел на Хань

Цзюня с жалостью. Хотя тот провёл пять лет в заключении в Чёрной Башне, он никогда не выглядел таким потерянным.

— Нет, не может быть, — невероятная правда заставила Хань Цзюня снова и снова качать головой. Он повторял слова «не может быть», его взгляд стал растерянным и блуждающим, а ментальное море начало резко колебаться. Лишившись стабильной ментальной связи с совместимым Проводником, ментальное море Стража могло в любой момент выйти из-под контроля, тем более что синдром берсерка Хань Цзюня был взят под контроль совсем недавно.

Инь Фэйюань, стоявший рядом с Хань Цзюнем, вдруг болезненно крикнул. Он нервно поднял голову и сказал Цинь Юннью:

— Его ментальный бастион рушится. Мои щупальца были насильно отрезаны. Надо что-то делать, председатель Цинь.

— Не может быть, Вэй Чэнь не мог быть одним из Крыльев Свободы. Не может быть, он не предал бы нас... Не может быть...

Губы Хань Цзюня задрожали, а в его глазах постепенно угасал свет.

Цинь Юннью нахмурился. Он не ожидал, что это сообщение так сильно подействует на Хань Цзюня. Похоже, после того как тот заболел синдромом берсерка, он стал более уязвимым.

— Скажи мне, что всё это ложь, что вы меня обманываете, — Хань Цзюнь вдруг поднял голову и посмотрел на Цинь Юннью. Он улыбался, но его выражение было ужасающим.

В следующее мгновение Хань Цзюнь медленно поднялся, и в каждом уголке комнаты распространилась леденящая охотничья аура, наполненная феромонами Стража.

Хань Цзюнь без особых усилий разорвал смирительную рубашку, как это было в день, когда он внезапно впал в безумие.

Цинь Юннью оттолкнул Инь Фэйюаня, который стоял ближе всех к Хань Цзюню, и выпустил своё духовное тело — бурого медведя.

— Хань Цзюнь, ты снова сошёл с ума? — с усмешкой спросил Цинь Юннью, после чего увидел, как в комнате появилось духовное тело Хань Цзюня. Белый тигр, хоть и выглядел несколько исхудавшим, был гораздо крупнее, чем в прошлый раз. Низкий рык зверя, похожий на ментальную бомбу, заставил кожу на голове содрогнуться.

Хань Цзюнь холодно посмотрел на Цинь Юннью и нанёс удар в его насмешливое лицо.

— Я не позволю никому оскорблять моего Проводника!

Каждое слово было произнесено чётко, показывая, что Хань Цзюнь не впал в состояние берсерка, но его безумное желание сразиться с Цинь Юнн्यानем насмерть было почти таким же, как и в те моменты.

— Срочно вызовите охрану Чёрной Башни! — кто-то уже закричал.

— Охрана Чёрной Башни не справится со Стражем ранга S, лучше вызвать Хранителей, — в панике предложил кто-то другой.

— Никого не нужно вызывать! Я сам с ним разберусь!

Цинь Юнн्यानь, отбивая атаки Хань Цзюня, раздражённо крикнул. Его бурый медведь уже вступил в схватку с Белым тигром Хань Цзюня. Боль, передаваемая через духовное тело, делала его всё более раздражённым и злым. Хотя его духовное тело не проигрывало, оно и не могло подавить духовное тело Хань Цзюня, поэтому ранения были неизбежны.

<http://bllate.org/book/15254/1345157>